

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЕНТНОЙ МОТИВИРОВАННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Галиева Г.Р.

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», Уфа, Россия (450008, Уфа, ул. Октябрьской революции, 3 А), e-mail: ggrt@mail.ru

В данной статье нами рассматриваются особенности компонентного состава фразеологизмов в русском, немецком и башкирском языках. Своеобразие фразеологической системы языков кроется не только в образно-мотивационных основах формирования фразеологических значений, но и в плане выражения этих единиц. Компонентный состав отражает особенности грамматического строя языка в распределении слов по лексико-грамматическим классам или частям речи. В системе частей речи прослеживается стадия развития данного языка, его грамматического строя. Помимо нетождественности частеречной принадлежности фразеологических конститuentов, расхождения между грамматическими моделями в сопоставляемых языках состоят также в различном соотношении участвующих во фразообразовании частей речи. Различная фразообразующая активность лексико-грамматических классов в данных языках объясняется как когнитивными, так и лингвистическими факторами.

Ключевые слова: лингвокультурология, фразеологические единицы, части речи, компонентный состав, мировидение.

THE PECULIARITIES OF PHRASEOLOGICAL UNITS CONSTITUENT MOTIVATION IN THE LANGUAGES OF DIFFERENT STRUCTURE

Galieva G.R.

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia (450008, Ufa, October revolution street, 3A), e-mail: ggrt@mail.ru

In the given article we consider the component structure of phraseological units in the Russian, German and Bashkir languages. The originality of a language phraseological system lies not only in figurative and motivational bases of phraseological meaning formation, but also in the expression of these units. The component structure reflects the peculiarities of the language grammatical system in the division of words according to the lexico-grammatical classes or parts of speech. In the parts of speech system the stage of the given language development and its grammatical structure are observed. Besides the phraseological units belonging to different parts of speech, the difference between grammatical models in the compared languages also lies in nonidentical participants of phrase formation. The diverse phrase formation word activity is explained by both cognitive and linguistic factors.

Keywords: linguoculturology, phraseological units, parts of speech, component structure, vision of the world.

В современной лингвистике общепризнанным считается сосуществование в каждом языке универсальных и неуниверсальных, или идиоэтнических, компонентов, имеющих отражение на всех языковых уровнях. Наличие универсальных элементов объясняется общими закономерностями языка как средства общения, глубинными отношениями между языком и мышлением, окружающей действительности и другими факторами. Национально-культурное своеобразие грамматического строя языка, как и его лексико-фразеологического фонда, связано с особенностями мировосприятия народа, носителя языка, которые обуславливают его оформление. Каждый язык отражает мировосприятие определенной языковой общности, своеобразие которого определяется социокультурными, историческими, природно-климатическими и другими факторами.

Наиболее ярко общеязыковое и своеобразное находит выражение во фразеологических единицах (далее – ФЕ) языка, как в их семантике, так и в структуре данных единиц. «Национальная специфика мировосприятия находит отражение в языке на двух уровнях: на поверхностном и глубинном. На поверхностном уровне она закрепляется путем «иллюстративного» описания образа жизни народа, его традиций и обычаев, использования в картине мира специфических национальных реалий, коннотированных имен и названий, понятий и т.д. Глубинный слой миропонимания того или иного народа отражается всей структурой и семантикой языка: это специфические способы номинации, развитие определенных оценочных значений на основе ассоциаций, обусловленных национальной психологией и складом ума, система образных средств, особые грамматические категории и формы, отражающие специфику осмысления действительности народом» [8, 1114]. В данной статье проводится сопоставительный анализ фразеологических систем через призму компонентного состава фразеологизмов.

Целью исследования является рассмотрение особенностей компонентного состава фразеологизмов русского, немецкого и башкирского языков, анализ частеречной принадлежности слов, участвующих во фразообразовании, для выявления их национальной специфики.

Материалом исследования стали субстантивные и глагольные фразеологизмы сопоставляемых языков. В связи с необходимостью продемонстрировать особенности грамматической формы слова-компонента при анализе фразеологизмов часто применяется буквальный калька-перевод. В качестве основных методов были использованы: систематизация материала, лингвистическое наблюдение, теоретический анализ, метод сравнительно-сопоставительного анализа.

Наличие системы частей речи является универсальной характеристикой всех языков мира [4, 232], [10, 75]. «Сам факт выделения частей речи и, вероятно, определенная общность принципов выделения связаны прежде всего с логическими формами мышления и с концептуальной картиной мира» [1, 146].

С позиций когнитивной лингвистики части речи отражают «формы материи и движение как способ ее существования» [4, 250]. Е.С. Кубрякова считает, что «система однозначных частей речи создается и функционирует в языке для того, чтобы отразить дифференциацию структур сознания и их классификацию по конституирующим их концептам предмета, его процесс и непроцессуальных атрибутов».

Части речи возникли в результате длительного развития. Основой познавательного процесса являются существительные, которые служат отправной точкой в ходе освоения окружающей действительности человеком [3, 40]. Имя существительное выступает как

языковая проекция первичной онтологической категории объекта – легко выделяемого сенсорно физического тела в пространстве (например, само человеческое тело). Впоследствии на основе категории объекта происходит формирование иных типов значений, выражаемых именем существительным, а в результате выделения частей у объектов появляется осмысление этих частей, как его признаков. Возможно, что признаки, независимые от воли человека, сформировали один класс слов – прилагательные, а признаки, зависимые от его воли, лежали в основе возникновения глаголов [4, 244-250]. В глаголе были закреплены процедуральные знания о мире и способы бытия и взаимодействия объектов во времени и пространстве [9, 128].

Процесс обособления других частей речи от имени существительного в различных языках не одинаков. Путь становления глагола как части речи можно проследить на материале самодийских языков, где и имя (в роли сказуемого) и глагол могут изменяться по лицам, а имя имеет категорию времени, например, *miŋa-damž* ‘шел-я’ и *hasaβa-damž* ‘мужчина-был-я’ [6, 142-153]. Свидетельством генетической общности имени и глагола может служить также категория сказуемости имен существительных в тюркских языках: баш. *убытыусымын* ‘я учитель’. Об отражении в языке дифференциации предмета и признака А.А. Потебня писал: «Различие между существительным не исконно. Прилагательные возникли из существительного, то есть было время, оставившее в разных индоевропейских языках более или менее явственные следы и донныне, когда свойство мыслилось конкретно, только как вещь» [5, 86]. Это подтверждается материалами тюркских языков, где существительные используются в роли определения без изменения формы: баш. *таш 2й* – букв. камень + дом = каменный дом.

Каждый язык имеет определенное количество частей речи. Системы частей речи различаются от языка к языку. Как известно, в арабском языке выделяют три части речи: имя, глагол, связка (см.: Вопросы теории частей речи, 1968). В китайском языке различаются имя, предикатив (глагол, прилагательное), наречие. «Если для какого-нибудь языка принимается список частей речи, сильно отличающийся от традиционного, то это обычно означает только, что мы имеем дело с менее дробным делением. Например, в ряде языков находят только три части речи: имя, глагол и наречие (или имя, глагол и частицу). Вероятно, это не значит, что в них невозможно дальнейшее деление внутри трех основных категорий», – считает С.Е. Яхонтов [10, 77]. Более дифференцированную систему частей речи имеют исследуемые в данной работе немецкий, русский и башкирский языки, включающую имя существительное, имя прилагательное, глагол, числительное, наречие, местоимение, союзы, междометия, предлоги (в немецком и русском), послелогои (в башкирском), артикль (в немецком).

Различное и сходное в конституентном составе фразеологизмов раскрывается также в особенностях употребления тех или иных частей речи в качестве компонентов устойчивых единиц.

Компонентный состав анализируемых фразеологизмов

	Общее кол-во ФЕ	Кол-во слов в составе ФЕ	Имя существительное	Глагол	Имя прилагательное	Местоимение	Наречие	Имя числительное	Предлог	Сюз	Частица	Междометие	Артикль	Послелог
нем.	480	1224	354	291	77	77	47	14	197	29	23	1	159	–
баш.	512	891	406	315	71	33	10	19	–	8	11	1	–	10
рус.	540	1354	508	239	110	129	52	37	363	63	45	0	–	–

Как видим, в языках сравнения компоненты ФЕ могут быть выражены разными частями речи, характеризующихся различной фразеологической активностью (т.е. степенью участия в ФЕ).

Рассмотрим подробнее каждый из компонентов.

1. Имя существительное

Анализ языкового материала показывает, что в языках сопоставления самыми частотными компонентами являются имена существительные.

Доминирующая роль субстантивов в организации плана выражения фразеологизмов объясняется онтологическими причинами: они служат для номинации предметов реальной действительности. Языковая природа существительных как объектов речи является также определяющим фактором в формировании их фразеобразующей активности.

Существительные выступают в качестве главного компонента субстантивных ФЕ. Наиболее частотными моделями субстантивных ФЕ в немецком, башкирском и русском языках являются сочетания имени существительного с определением. В качестве определения выступают прилагательные (рус. *белый свет* нем. *schweren Herzens* (букв. тяжелого сердца – скрепя сердце), баш. *ябты донья* (букв. светлый мир – белый свет)), местоимения (рус. *своими руками, любой ценой*), числительные (рус. *одним махом; первым делом*, баш. *беренсе сиратта* (букв. в первую очередь), причастия (рус. *битый час*, нем. *eine geschlagene Stunde* (букв. битый час – долго), баш. *ауртбан урын* (букв. болевшее место – уязвимое место)).

Высокая фразеологическая активность имен существительных объясняется и тем, что имя существительное выступает в качестве основного грамматически зависимого компонента при глаголе, поскольку существительное выражает объект, на который обращено то или иное действие, выраженное глаголом: рус. *проходить/пройти красной нитью*; нем.

lange Beine haben (букв. иметь длинные ноги – долго длиться), баш. *тишек к1м1г1 ултыртыу* (букв. посадить в дырявую лодку – обмануть).

2. Глагол

Глагол является вторым по степени частотности в качестве строительного материала фразеологизмов в сопоставляемых языках. Онтологически это обусловлено тем, что глагол передает процессуальные признаки объектов действительности. В активном употреблении компонентов-глаголов проявляется антропоцентрический характер фразеологии: фразеологическая картина мира формируется человеком, воспринимающим мир в развитии, динамике. В языковом плане участие глагола в фразообразовании определяется его валентностью – способностью сочетаться с существительными (нем. *das Wort nehmen* (букв. брать слово), баш. *абыл7а киле9* (букв. прийти к уму – братья за ум), рус. *вкладывать/вложить душу*)), наречиями (нем. *jmdm. zu nahe treten* (букв. слишком близко подходить к кому-л. – обижать кого-л.) рус. *рубить сплеча*, баш. *баты тотоу* (букв. держать жестко – в строгости)).

Глагол выступает грамматически опорным компонентом в глагольных ФЕ-словосочетаниях. Наиболее частотной и представленной во всех трех сопоставляемых языках является модель **V + N**: рус., *вкладывать/вложить душу* (ед.ч., вин. п.), нем. [j-m] *die Augen* (мн. ч., вин. п.) *öffnen* (букв. открывать глаза к-л.); баш. *банды* (ед. ч., вин. п.) *бо8оу* (букв. портить кровь – действовать на нервы).

Высокая частотность глаголов связана также с употреблением атрибутивных форм глагола – причастия и деепричастия в сочетании с другими частями речи в качестве подчиненного компонента.

Показательна активность деепричастий, например, в башкирском языке: деепричастия могут сочетаться с существительными (*керпек баббансы* букв. пока хлопнешь ресницей – в одно мгновение), междометиями (*31 тиг1нсе* букв. до того, как скажежь ха – в мгновение ока), с другим деепричастием (*к98 асып йомгансы* букв. до того, как открыв, закроешь глаз – очень быстро), причастием (*т2ш2п бал7ан* букв. упав, остался – растяпа, мямля). Высокая частотность деепричастия как компонента башкирских фразеологических единиц связана с его полифункциональностью – он участвует в образовании составного сказуемого в качестве основного компонента в сочетании с вспомогательным глаголом, например: *алдан к1рт1л1п куйыу* (букв. поставить, заранее загородив – забегать вперед).

В русском языке распространенными являются сочетания деепричастий с существительными (*сломя голову, положив руку на сердце*), наречиями (*честно говоря*).

В отличие от русского и башкирского языков в немецком языке отсутствуют деепричастия. В качестве компонента в немецких глагольных фразеологизмах употребляется

причастие 2 в составе аналитических форм глаголов, где является носителем лексического значения: *einen Narren an j-n gefressen haben* (букв. съесть на ком-л. дурака – души не чаять в к-л.).

3. Имя прилагательное

В составе субстантивных и глагольных ФЕ в немецком, русском и башкирском языках высокой фразообразующей активностью обладает имя прилагательное. Свойство прилагательных описывать признак предметов определяет их роль и в фразеологизмах: они чаще всего выполняют функцию определения имени существительного. Характеризирующая функция прилагательных «зачастую определяет семантическое «лицо» фразеологизма» [7, 56]: рус. *дорогой ценой*; нем. *die rechte Hand* (букв. и обр. правая рука), баш. *ябты донья* (букв. светлый мир – белый свет).

В немецких, башкирских фразеологизмах в качестве компонентов могут употребляться прилагательные двух разрядов: качественные и относительные, в русских фразеологизмах присутствует также третий разряд прилагательных – притяжательные: нем. *schweren Herzens* (букв. тяжелого сердца – скрепя сердце), *die goldene Mitte* (букв. и обр. золотая середина), баш. *тыны4 к95ел мен1н* (букв. со спокойной душой – с легким сердцем), *а7а4 тел* (букв. деревянный язык – грубый язык), рус. *дорогой ценой, золотые руки, львиная доля*.

Башкирский язык (как и другие тюркские языки) характеризуется относительной бедностью собственно прилагательных, и поэтому в нем относительные прилагательные имеют «субстантивную реализацию», то есть представляют собой имена существительные (без каких-либо формальных показателей), обозначающие вещество или материал [2, 111], например, в следующих фразеологизмах: *таш й2р1к* (букв. камень-сердце – жестокий), *1рем тел* (букв. полынь-язык – острый).

Участие во фразообразовании притяжательных прилагательных является особенностью русского языка по отношению к немецкому и башкирскому языкам. Притяжательные прилагательные представляют собой производные от зоонимов (*в ежовых рукавицах, львиная доля, медвежья услуга, по щучьему велению*), имен собственных (*ахиллесова пята*).

4. Местоимение

Достаточно многочисленно в ФЕ исследуемых языков представлены местоимения. Высокой частотностью отличаются притяжательные местоимения (рус. *свой*; нем. *sein* «свой»), определительные (рус. *весь, всякий, любой, каждый*; баш. *98* «сам», *б2т2* «весь»), в немецком языке также неопределенные местоимения (*jeder* «каждый», *alle* «все») и отрицательное местоимение *kein*. Например: рус. *своими руками, со всех ног, на каждом*

шагу, любой ценой нем. *um jeden Preis* (букв. за любую цену – во что бы то ни стало), *in aller Frühe* (букв. в самую рань – на рассвете), *auf keinen Fall* (букв. не быть большим церковным светом – не представлять из себя что-л. особенное), баш. *б2м2 й2р1км1н* (букв. и обр. от всего сердца), *98 башы5а* (букв. и обр. на свою голову).

5. Наречие

Наречие как часть речи, обозначающая признак действия, чаще входит в компонентный состав глагольных ФЕ: рус. *видеть насквозь*, нем. *jmdm. zu nahe treten* (букв. подходить слишком близко к кому-л. – обижать кого-л.), баш. *баты тотоу* (букв. держать жестко – в строгости).

6. Числительное

Наименьшей фразеологической активностью среди знаменательных слов обладают числительные. В немецком, русском и башкирском языках в качестве компонентов фразеологизмов употребляются как количественные, так и порядковые числительные. Например, в данной выборке были выявлены числительные «ноль», «один», «два», «четыре», «пять» «семь», «первый», «седьмой»: *ноль внимания, в один голос*, баш. *бер тауыштан* (букв. из одного голоса – в один голос); *в два счета*, нем. *für zwei arbeiten* (букв. работать за двоих – очень стараться), баш. *ике ут аразында* (букв. и обр. между двух огней); нем. *unter vier Augen* (букв. под [взглядом] четырех глаз – один на один); *без пяти минут*; баш. *еме динге8 аръя7ында* (букв. за семью морями – далеко); *первым делом*, нем. *auf den ersten Blick* (букв. и обр. на первый взгляд), баш. *беренсе адымдар* (букв. первые шаги – начало чего-л.); *на седьмом небе*. В русских фразеологизмах встречается также устаревшее числительное «тридевять»: *за тридевять земель*.

7. Служебные части речи

Наряду со знаменательными частями речи в формальной организации фразеологизмов важную роль также играют служебные части речи. Как показал анализ, сопоставляемые языки имеют существенные расхождения в разрядах служебных слов. Самыми распространенными в качестве компонентов ФЕ являются предлоги, послелого, артикль.

В большинстве немецких фразеологизмов присутствующее существительное имеет грамматический сопроводитель – артикль, ср: нем. *vom Scheitel bis zur Sohle* (букв. от макушки до пятки), где *vom* представляет собой слияние предлога *von* и определенного артикля мужского рода в дательном падеже *dem*, *zur* – слияние предлога *zu* и определенного артикля женского рода в дательном падеже *der*. Ср.: рус. *с головы до ног* – баш. *баштан-аяб*. Подобных служебных слов в русском и башкирском языках нет.

В немецких и русских фразеологизмах большой частотностью характеризуются предлоги. Предлоги участвуют в оформлении синтаксических отношений между формами

знаменательных слов. Например, рус. *в глубине души, до мозга костей*; нем. *von Zeit zu Zeit* (букв. и обр. время от времени), *Hals über Kopf* (букв. шея через голову – сломя голову). Для немецкого языка характерны также сочетания предлогов, например: *bis in die Knochen* (букв. до в кости – вплоть до костей), *bis ans Ende der Welt* (букв. до к краю мира – на край света).

В башкирском языке в отличие от немецкого и русского языков нет предлогов. Им в башкирских фразеологизмах часто соответствуют послелого: рус. *с горем пополам* – нем. *mit Mühe und Not* (букв.) – баш. *к2с-х1л мен1н* (букв. с силой), рус. *окунуться/окунуться с головой* – баш. *баш мен2н сумыу*.

Различия в языках проявляется в особенностях закрепления грамматического строя в распределении слов по лексико-грамматическим классам или частям речи. В системе частей речи отражается стадия развития данного языка, его грамматический строй. Неоднородность частеречной системы выражается в компонентном составе и является одним из признаков своеобразия фразеологических систем, например, в русском и немецком языках отсутствует послелог, а в русском и башкирском языках – артикль, чем объясняется отсутствие моделей с данными разрядами слов. Причины расхождений во фразеологических системах кроются также в различном соотношении участвующих во фразообразовании частей речи, например, башкирский и русский языки характеризуются высокой активностью деепричастия.

Список литературы

1. Высоцкая И.В. Части речи в языковом видении мира // Антропоцентрическая парадигма лингвистики и проблемы лингвокультурологии: в 2 т. Т. 1. – Стерлитамак, 2006. – С.145-147.
2. Зайнуллина Л.М. Лингвокогнитивное исследование адъективной лексики (на материале английского, русского, башкирского, французского и немецкого языков). – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – 256с.
3. Касарес Х. Введение в современную лексикографию. – М., 1958 – 356с.
4. Кубрякова Е.С. Язык и знание: Части речи с когнитивной точки зрения. – М., 2004. – 560с.
5. Потебня А.А. Мысль и язык. – Киев: Синто, 1993. – 189с.
6. Типология грамматических категорий: Мещаниновские чтения. – М., 1975. – 219с.
7. Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. – Уфа, 2000. – 286с.

8. Хайруллина Р.Х., Созинова Э.М. Антропоцентризм языка и его отражение во фразеологии // Вестник Башкирского университета. – 2011. – Т. 16, № 3, Спец. вып. [1]. – С. 1114-1116.
9. Харитончик З.А., Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения // Вопросы языкознания. – 1999. – №5. – С. 127-130.
10. Яхонтов С.Е. Понятие частей речи в общем и китайском языкознании // Вопросы теории частей речи на материале языков различных типов. – 1968. – С.70-79

Рецензенты:

Хайруллина Р.Х., д.фил.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», г. Уфа.

Буркова Т.А., д.фил.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», г. Уфа.